

Февраль 1911 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 годъ,

3-й годъ изданія,

ХОРОВОЕ и РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО.

С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8^о отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики втеченіи года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальных приложений — духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Журналъ посвященъ вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хоровога пѣнія.

Программа журнала и составъ сотрудниковъ остаются прежними.

Подписная цѣна на журналъ со всеми приложениями

2 руб. 50 коп. въ годъ.

съ доставкой и пересылкой. Разсрочка не допускается.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, причемъ за пересылку подписныхъ денегъ особой платы не взимается.

Адресъ редакціи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка 20, кв. 3.

Подписавшіеся на 1911 годъ могутъ получить журналъ за 1906 и 1910 г. по внесеніи въ редакцію только 4 руб. Эти первые два года изданія заключаютъ въ себѣ болѣе 600 стр. текста и до 20 отд. №№ музыкальныхъ приложений.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ
за всероссійскую выставку «МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ» 1906-07 г.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепiанной
Фабрики К. Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны Император-
ской Консерваторіей и другими мѣстными
авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО собствен-
ной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены Спб. Консерваторіей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и Музык. Школой учреж. С. В. Смоленскимъ.

Магазинъ и Контора: Пет. Стор., Большой пр., № 29. Тел. 296-79.
(Уголь Введенской ул.)

Фабрика: Пет. Стор., Малая Бѣлозерская, 7. ☐ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„ХОРОВОЕ □ □ □ □ И □ РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО”

№ 2.

Февраль.

1911 г.

Рукописи, присылаемая въ Редакцію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. в 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений. Цѣна 2 р 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

О „новой“ церковно-музыкальной литературѣ.

Помню, съ какимъ захватывающимъ интересомъ участники перваго Регентскаго Съѣзда отнеслись къ вопросу о «направленіи» церковнаго пѣнія и попутно къ вопросу о сравнительныхъ достоинствахъ «старой» и «новой» церковной музыки.

Правда, къ чести съѣхавшихся тогда регентовъ надо отнести, что открытыхъ сторонниковъ исключительно старой музыки (и отрицателей новой) среди нихъ не оказалось; а если таковые и были, то по тѣмъ или инымъ мотивамъ не рѣшились заявить объ этомъ.

Лишь въ резолютивной части трудовъ Съѣзда встрѣчается осторожное, въ высшей степени деликатное, упоминаніе о томъ, что «новая» церковная музыка приемлема постольку, поскольку она не выходитъ изъ рамокъ церковнаго благочинія и благолѣпія (точныхъ выраженій не помню).

Помимо этого, въ рѣчахъ нѣсколькихъ ораторовъ, участвовавшихъ въ Съѣздѣ, слышалась то робкая, то довольно настоятельная мольба къ авторамъ «новой» музыки, чтобы они постарались писать попроще, т. е. примѣнительно къ среднему составу хора, разумѣя подъ этимъ среднимъ составомъ 20—25 человекъ, изъ коихъ, при томъ-же, извѣстная часть (до $\frac{1}{3}$) лишь учится и только слушаетъ.

Россійскіе регенты въ своей массѣ—народъ въ высшей степени скромный и даже забытый. Не имѣя навыка (и возможности) къ коллективному обсужденію своихъ нуждъ и интересовъ и, въ тоже время,

подавленные торжественностью обстановки съѣзда, они и не могли пойти дальше робкихъ пожеланій...

Зато авторы оказались въ своемъ дѣлѣ много дерзновеннѣе своихъ меньшихъ собратьевъ и вопреки выраженнымъ на съѣздѣ пожеланіямъ продолжаютъ себѣ писать и издаватьopus'ы, попрежнему недоступные для исполненія ихъ средними хорами, каковыхъ въ Россіи 99⁰/₀.

Разумѣется, никто не вправѣ стѣснять свободу творчества художника и ставить для него извѣстныя границы. Въ этомъ смыслѣ было говорено и на регентскомъ съѣздѣ, и противъ этого никто и не возражалъ.

Но все же, за всѣми этими рѣчами и разсужденіями чувствовалось что-то недоговоренное, что весьма осторожно обходилось, не затрагивалось участниками съѣзда.

Прошло съ тѣхъ поръ болѣе двухъ лѣтъ, и я полагаю, что буду правъ, если скажу, что это недоговоренное касалось извѣстной части «новыхъ» духовно-музыкальныхъ произведеній, несомнѣнныхъ въ смыслѣ «новизны» стиля, но весьма сомнительныхъ по своимъ музыкальнымъ достоинствамъ.

Высказаться-же вполнѣ и откровенно по этому вопросу изъ участниковъ съѣзда никто не рѣшился. Психологія этого замалчиванія довольно ясна и понятна.

Россійскій регентъ, повторяю,—человѣкъ, въ силу извѣстныхъ условій, очень скромный. А если прибавить къ этому то обстоятельство, что съ музыкальной (текущей т. е. новой) литературой ему приходится знакомиться въ весьма скромныхъ размѣрахъ вслѣдствіе своей бѣдности, то отсюда станетъ вполнѣ понятнымъ, что если онъ изъ десяти случаевъ покупки «новыхъ» сочиненій даже девять разъ ошибся, т. е. напалъ на нѣчто неудобоисполняемое, то заявить объ этомъ во всеуслышаніе онъ все-же не рѣшился, такъ какъ въ принципѣ «новую» музыку (въ лицѣ хотя-бы Чайковскаго) онъ успѣлъ уже полюбить и отдать ей должное по заслугамъ. Чтобы не дискредитировать эту хорошую «новую» музыку вообще, онъ и предпочелъ умолчать о томъ негодномъ матеріалѣ, который подъ видомъ «новой» музыки попадался ему въ большинствѣ случаевъ.

Откровенно говоря, относительно «новой» музыки въ такомъ же точно положеніи я и находился, и теперь нахожусь.

Что отошла пора Итальянской концертной музыки—это для меня ясно. Что Чайковскій сдѣлалъ счастливый поворотъ въ сторону старинной обиходной мелодіи и народной гармоніи—это тоже ясно. Что Кастальскій и Гречаниновъ дѣло это развили, поставили на твердую почву, сомнѣнію не подлежатъ.

Привожу лишь корифеевъ «новой» церковно-музыкальной литературы. Несомнѣнно, что у этихъ корифеевъ нашлись и послѣдователи, которые выпустили въ свѣтъ громадную массу «новыхъ» духовно-музыкальныхъ сочиненій.

Вотъ съ этого момента и начинается мытарство регента. Кастальскій и Гречаниновъ для исполненія трудны. Первый, правда, пошелъ навстрѣчу общепризнанной необходимости и многія изъ своихъ сочиненій самъ упростилъ и переложилъ для небольшихъ хоровъ.

Волей-неволей приходится обратиться къ другимъ авторамъ въ надеждѣ найти у нихъ музыку и «новую» и «удобоисполнимую». Къ сожалѣнію, надежда эта сравнительно рѣдко оправдывается. «Новыя» сочиненія оказываются либо слабыми перепѣвами мотивовъ Чайковского, Кастальскаго и Гречанинова, либо уснащены такими мелодическими и гармоническими оборотами, которые зачастую заставляютъ предполагать въ авторѣ единственное желаніе: написать по-чуднѣе, какъ никто еще не писалъ.

Корифеи «новой» церковной музыки оригинальны, такъ сказать, непринужденно, естественно. У подражателей-же эта оригинальность переходитъ въ оригинальничанье, въ напряженную рисовку необычными приѣмами композиторской техники, въ которой сущность музыки (красота и естественность) приносятся въ жертву формѣ.

Вполнѣ аналогичное явленіе наблюдается и въ области изящной литературы.

Тамъ новомодные поэты-модернисты точно такъ-же изощряются въ сочинительствѣ такихъ виршей, въ которыхъ нормально чувствующій читатель ничего, кромѣ убожества мысли и вычурности языка, не находитъ.

Авторы этихъ неудобопонятныхъ, вычурныхъ твореній гордо заявляютъ, что они пишутъ, во первыхъ, какъ чувствуютъ, а во вторыхъ—пишутъ не для толпы, а для «избранныхъ». Это хотя и ловкій маневръ съ ихъ стороны, однако для нормальныхъ людей мало убѣдительный.

Для наглядности приведу маленькій примѣръ изъ журнала «Аполлонъ» (№ 9 за 1910 г. 4-я стр.).

Не узнаешь,
Не поймешь,
Это волны,
Или рожь.
.....
.....
.....
Слышны вздохи,
Да и нѣтъ.

Въ сѣромъ мохѣ
Алый цвѣтъ.
Таешь. Таешь?
Что-жъ ты? Что-жъ?
Не узнаешь,
Не поймешь.

Поставьте эту билиберду рядомъ съ Пушкинымъ, Лермонтовымъ, Толстымъ, Майковымъ и другими настоящими поэтами и сравните. Конечно въ толпѣ, да еще современной, нервно расшатанной, найдутся люди, которые ради моды, а вѣрнѣе ради «краснаго словца», заявятъ себя стоящими якобы на высотѣ именно современной поэзіи и ея пониманія. Можетъ быть даже для нихъ такая поэзія, построенная на созвучіяхъ словъ, почти не связанныхъ между собою никакимъ опредѣленнымъ смысломъ, ясна, понятна и нормальна.

Но есть люди, которые судятъ объ этомъ нѣсколько иначе: если та поэзія, говорятъ они, которая воспитала десятки поколѣній и которая составляетъ гордость родной литературы, для меня дорога и понятна, то все противоположное этой поэзіи и для меня непонятное я въ правѣ отвергнуть какъ профанацію искусства, какъ поддѣлку подъ истинную поэзію.

Къ такому-же приблизительно выводу приводитъ и знакомство со многими произведеніями «новой» церковной музыки.

Относительно нѣкоторыхъ вновь изданныхъ произведеній г. Панченко было отмѣчено въ «Хоровомъ и Регентскомъ Дѣлѣ» (декабрь 1910 г.), что тамъ встрѣчаются гармоническіе обороты, способные навести исполнителя на мысль: ужъ не опечатка-ли здѣсь,—до такой степени они противны нормальному слуху.

Недавно-же мнѣ удалось познакомиться съ болѣе раннимъ произведеніемъ того-же г. Панченко,—съ его «литургіей» (ор. 18). Предлагаю вниманію читателей не подробный разборъ «литургіи», а лишь свои впечатлѣнія, вынесенныя изъ знакомства съ партитурой-клавиромъ. Въ значительной части музыка «литургіи» навѣяна гениемъ Чайковского. Въ «Херувимской», «Милость мира» и «Вѣрую» тотъ-же характеръ музыки и, главное, та-же приблизительно музыкальная характеристика отдѣльныхъ моментовъ текста, что и у Чайковского. Разница лишь въ томъ, что Чайковскій, какъ истинный художникъ, писалъ красиво, ясно и сравнительно просто; а г. Панченко въ погонѣ за оригинальностью забирается иногда въ такія глухія дебри гармонической премудрости и ставитъ столь трудныя и неблагодарныя задачи для исполнителя—регента, что у послѣдняго пропадаетъ всякая охота къ ихъ разрѣшенію.

«Тебе поемъ» напр. обозначенъ всего лишь однимъ діезомъ; но съ перваго-же такта начинаются столь необычныя блужданія по раз-

нымъ тональностямъ, при томъ хроматическихъ знаковъ наставлено столько, что Бортнянскому ихъ хватило-бы на десятокъ хорошихъ концертовъ. Обозначенный e-moll ясно появляется только на словахъ и «молимся», при чемъ это довольно красивое мѣсто (тактъ или два) цѣликомъ, нота въ ноту, взято у Чайковскаго.

На интересныя размышленія наводитъ «Отче нащъ» изъ этой-же «Литургіи». Написано оно для восьми голосовъ (2 сопр., 3 альты и 3 тенора); соотвѣтственно этому и партитура сдѣлана восьмистрочная. Съ виду очень красиво и напоминаетъ нѣчто оркестровое.

На повѣрку-же выходитъ, что два сопрано только въ 19-ти тактахъ (изъ 57) поютъ отдѣльно; три альты дѣлятся на три партіи только въ 11-ти тактахъ, а три тенора и еще того меньше,—всего лишь въ пяти тактахъ; остальное-же время эти голоса (альты и тенора) поютъ либо двухголосно, а больше въ унисонъ.

Для чего-же, спрашивается, потребовалось г-ну Панченко написать эту пьесу на восьми строкахъ, когда легко это можно было сдѣлать на трехъ; кого г. Панченко хотѣлъ удивить этимъ многоголосіемъ весьма сомнительнаго достоинства?

На это пусть отвѣтитъ самъ авторъ.

Изъ всей партитуры болѣе просто и ясно написано «Достойно есть» и его можно было-бы пѣть, если-бы не существовало на этотъ текстъ многихъ композицій болѣе высокаго достоинства (Чайковскаго, Кастальскаго и др.).

Съ хорошимъ замысломъ написаны у г. Панченко «Заповѣди блаженства»: есть постепенное нарастаніе звука, въ которомъ ясно усматривается идея неослабнаго, могучаго, распространенія евангельскаго ученія. Но и здѣсь авторъ перемудрилъ: на словахъ «Блажени алчущіи» онъ изъ секст-аккорда 5-й ст. si-миноръ (ais-cis-fis) прямо переходитъ въ тональное трезвучіе ре-минора (d-f-a);—ни подготовка, ни малѣйшей связи, словомъ, ничего общаго, благодаря чему получилось: «въ огородѣ бузина, а въ Кіевѣ дядя».

Въ заключеніе я не рискую впасть въ ошибку, если скажу, что изъ десяти регентовъ, выписавшихъ партитуру г. Панченко, быть можетъ одинъ разучитъ съ хоромъ какую либо пьесу (напр. «Во царствіи Твоемъ»), а остальные девять просмотрятъ ее и положить на полку съ грустнымъ сознаніемъ непроизводительной траты денегъ.

Въ этомъ, конечно, еще нѣтъ большой бѣды; скверно только то, что промахнувшись такимъ образомъ разъ-другой, регентъ можетъ потерять всякую охоту къ дальнѣйшимъ попыткамъ въ области знакомства съ «новой» музыкой и этимъ задержать ея распространеніе.

Въ силу всего сказаннаго само собой возникаетъ вопросъ: что-же дѣлать, чтобы «новая» музыка 1) соотвѣтствовала своему назначенію,

какъ неотъемлемая часть церковнаго богослуженія и 2) чтобы регенты могли использовать ее въ этомъ отношеніи.

Первое будетъ достигнуто только тогда, когда авторъ вмѣстѣ съ «новизной» стили будетъ въ то-же время заботиться и о музыкальной красотѣ, ясности, простотѣ своихъ произведеній, ибо въ этихъ качествахъ сила истиннаго таланта, а не въ вычурности и запутанности. Второе, когда специально-регентскій органъ будетъ стоять на стражѣ интересовъ регентовъ и будетъ давать болѣе или менѣе подробные и основательные отзывы о всѣхъ вновь выходящихъ церковно-музыкальныхъ изданіяхъ и, главнымъ образомъ, со стороны ихъ пригодности для исполненія.

В. Владимірскій.

Два посмертныхъ труда С. В. Смоленскаго.

Къ изданнымъ при жизни С. В. Смоленскаго трудамъ недавно присоединились еще два, вышедшихъ уже послѣ его смерти. Это 1— „Музыкійская грамматика Николая Дилецкаго“, (СПБ. 1910), напечатанная на средства просвѣщеннаго предсѣдателя Императорскаго Общества любителей древней письменности, графа С. Д. Шереметева; и 2. Статья „Значеніе XVII вѣка и его „кантовъ“ и „псальмовъ“ въ области современнаго церковнаго пѣнія т. н. „простого напѣва“, напечатанная Н. Ф. Финдейzenомъ въ только что вышедшей книгѣ „Памяти С. В. Смоленскаго“.

Особое значеніе имѣетъ изданіе Грамматики Дилецкаго. Исторія русскаго церковнаго пѣнія очень не богата подобными изданіями необходимыхъ для нея источниковъ и историческихъ памятниковъ, отчего она много теряетъ въ достовѣрности тѣхъ положеній и выводовъ, которые случайно стали обычными въ ней. О грамматикѣ Дилецкаго въ полной ея редакціи совмѣстно съ „Музикіей“ діакона І. Т. Коренева (1681 г.) знаетъ прот. Разумовскій, но содержанія ея совершенно не касается.—Только въ 1897 г. о. Металловъ отчасти познакомилъ насъ съ трудами Дилецкаго, изложенными въ одной изъ т. н. сокращенныхъ редакцій его Грамматики (см. Рус. Муз. Газета и отд. „Старинный трактатъ по теоріи музыки“). Но полная редакція „Музикіи“ обнимаетъ собою не только музыкальную теорію Дилецкаго, но и область т. н. пѣнія хомоваго раздѣльно-рѣчнаго, затѣмъ тристрочнаго пѣнія и демественнаго; кромѣ того „съ писемъ древнихъ доброписцевъ“ говорить о Музикіи „одушевленной и бездушной“, „кто обрѣте“, „како начашася воспѣвати пѣсни“ и пр. т. е. заключаетъ въ себѣ полную музыкальную энциклопедію русскаго церковнаго пѣвца конца XVII в.

Несомнѣнно, что вся теоретическая часть принадлежит Н. П. Дилецкому, а вся „философія“ и рѣчь о старомъ церковномъ пѣніи—діакону Кореневу. Т. о. личность этого послѣдняго получаетъ истинное освѣщеніе только лишь впервые. Между тѣмъ,—въ свое время это былъ, очевидно, не заурядный любитель музыки: онъ по своему вполне исчерпалъ вопросъ о превосходствѣ новаго „музикійскаго художества“ предъ старымъ унисоннымъ и тристрочнымъ пѣніемъ, которое въ его время было переполнено существенными ошибками—не только въ напѣвахъ и гармонизаціи, но и въ самыхъ текстахъ. Онъ твердо стоялъ уже на новой точкѣ зрѣнія: „разумъ къ свѣту приводитъ, говорить онъ—о немъ да попечемся“, или—„невѣдѣніе зло есть“; „не дивися сему, аще кто похваляетъ ветхое по обыкновенію, а новоисправленное похуляетъ по невѣдѣнію, понеже не искусився во учении мусикійскомъ и книжномъ“, „Мусикия церковь красну творить, божественныя словеса благимъ согласіемъ украшать, сердце возвеселяетъ“.. и т. д.

Какъ-бы ни была иногда наивна эта защита новаго для русской церкви искусства, но она исходитъ отъ человѣка, познавашаго всю сладость „совершенной мусики“, которая настолько превосходитъ въ его мнѣніи старое пѣніе, насколько знаніе выше невѣжества, или православіе—ереси.

Вторая часть „Мусикии“ (со стр. 60 изданія) принадлежит Дилецкому, этому—едва ли не единственному учителю партеснаго пѣнія русскихъ въ концѣ XVII в. Эта часть представляетъ для исторіи церковнаго пѣнія высокой интересъ: здѣсь вся современная наука композиціи, начиная отъ „обцадла клявишамъ“ и кончая „таблятурой концертовъ“. Наука Дилецкаго—не сложна, но она изложена по гексахордовой системѣ, требовавшей отъ учениковъ необыкновенной памяти и продолжительныхъ упражненій. Кіевлянинъ Дилецкій, ученикъ польскихъ композиторовъ Зюски и Замаревича, изучившій, „такъ церкви православныя творцевъ пѣнія, якоже и римскія“, долженъ быть признанъ, однако, стоящимъ много ниже своихъ польскихъ учителей, умѣвшихъ уже въ то время подражать образцовому стилю Палестрины. Наука Дилецкаго не идетъ дальше „творенія концертовъ“ съ примѣненіемъ нисшихъ формъ имитации, тогда какъ намъ извѣстно, что къ концу XVII в. среди польскихъ композиторовъ было не мало очень видныхъ—европейски—контрапунктистовъ.

Изданіе выполнено съ типографской стороны—отлично, снабжено цѣлымъ рядомъ снимковъ съ подлинной рукописи. Вначалѣ книги помѣщено предисловіе, въ которомъ С. В. Смоленскій выясняетъ значеніе грамматики Дилецкаго для церковнаго пѣнія XVII в. Всѣ нотные примѣры „Мусикии“ скопированы С. В. отъ руки и воспроизведены съ

помощью клише. (Къ сожалѣнію нѣкоторыя клише—при печатаніи оказались перевернутыми, (такъ на стр. 57, 61,). Самый подлинникъ, однако, не можетъ быть названъ безукоризненнымъ—нѣкоторые примѣры, большею частью многоголосные, несомнѣнно искажены переписчикомъ и полны грубѣйшихъ ошибокъ, что вынудило С. В. прибѣгнуть даже къ опущенію ихъ. Слѣдуетъ сказать, что и въ числѣ оставшихся примѣровъ не мало такихъ, которые совершенно не вразумительны, непонятны. Тѣмъ не менѣе—единственная рукопись „Музикіи“ теперь стала доступна каждому желающему изучить ее, и можно лишь пожелать, чтобы и другіе важнѣйшіе памятники исторіи нашего пѣнія дождались скораго опубликованія.

Изданіе Н. Ф. Финдейзена со статьей С. В. о кантахъ и псалмахъ заслуживаетъ глубокой признательности и широкаго распространенія какъ среди почитателей покойнаго изслѣдователя русскаго церковнаго пѣнія, такъ и всѣхъ интересующихся судьбами церковнаго искусства. Біографическій очеркъ составленъ достаточно подробно и прекрасно обрисовываетъ глубоко симпатичный обликъ незабвеннаго С. В. на протяженіи всей его жизни, отъ школьной скамьи—до послѣднихъ дней. Н. Ф. Финдейзенъ приводитъ въ очеркѣ цѣлый рядъ выдержекъ изъ „Воспоминаній“ и переписки С. В. съ разными лицами, чѣмъ очень оживляетъ извѣстный всѣмъ сухой біографическій перечень событій его жизни. Едва-ли не вполне исчерпывающимъ образомъ описана литературно-музыкальная дѣятельность покойнаго и данъ въ хронологическомъ порядкѣ указатель литературно-музыкальныхъ трудовъ его.

Приложенная къ біографіи статья С. В. о кантахъ и псалмахъ представляетъ собою обработку нѣсколькихъ публичныхъ лекцій его объ этомъ предметѣ, впервые такъ удачно и всесторонне разработанномъ именно С. В.—чемъ. Особенно интересенъ этотъ вопросъ именно въ отношеніи къ вопросу о происхожденіи и значеніи т. н. простаго напѣва въ современномъ церковномъ пѣніи.

Установивъ на примѣрахъ поразительнаго сходства кантовъ и современныхъ напѣвовъ непрерывающуюся „связь прошлаго съ настоящимъ, постоянное перерожденіе заимствованній, непрерывный жизненный процессъ въ церковно-пѣвческомъ искусствѣ“, С. В. говоритъ: „все то, что мы слышимъ за повседневной церковной службой, чего мы не цѣнимъ должною цѣною и не хранимъ, къ чему мы привыкли, какъ къ совершенно обыкновеннымъ вещамъ,—все это пережило и продолжаетъ переживать такой-же процессъ постоянного обновленія и улучшенія“. Эта точка зрѣнія на преемственность явленій въ области нашего церковно-пѣвческаго искусства весьма характерна для личности С. В., какъ историка: онъ всегда стремился органически связать наше

историческое прошлое съ настоящимъ и въ этомъ видѣлъ не столько научную теорію, или отвлеченное изслѣдованіе данныхъ церковно-пѣвческой археологіи, сколько обусловленное естественнымъ ростомъ искусства жизненное требованіе. И только близорукіе „прогрессисты“ могли ставить ему въ упрекъ его увлеченіе „крюками“ и всякой другой церковно-пѣвческой стариной, какъ непростительную „отсталость“ и односторонность.

Къ статьѣ о кантахъ и псальмахъ примыкають 24 №№ музыкальных примѣровъ. Кромѣ того книжка украшена нѣсколькими портретами С. В., снимкомъ его кабинета, факсимиле, и пр. и является прекраснымъ сборникомъ „Памяти Степана Васильевича Смоленскаго“.

А. Преображенскій.

Отчетъ о Московскихъ лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ за 1909 и 1910 г.г.

Окончаніе.

Исполненіе программъ.

III курсъ.

Въ срединѣ курсового срока 1909 г. былъ недѣльный перерывъ на все время второго Съѣзда, когда представилась возможность услышать едва-ли не всѣ лучшіе хоры г. Москвы. Это было огромнымъ плюсомъ курсовъ 1909 г.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ самый перерывъ оказался убійственнымъ для дѣла: возобновеніе занятій на курсахъ послѣ съѣзда дало сразу почувствовать, что слушатели крайне утомлены и кромѣ того замѣтно поотстали отъ дѣла; такой вредной ломки не пришлось переживать курсамъ 1910 г. и это можно лишь привѣтствовать. Потерявши въ одномъ (слушаніе десятка хоровъ), слушатели курсовъ 1910 г. несомнѣнно выиграли въ другомъ—въ нормальномъ теченіи занятій.

Въ жизни курсовъ 1910 г. имѣлъ мѣсто одинъ фактъ, простой и обычный на первый взглядъ, но по существу весьма важный, вырастающій до степени „музыкальнаго событія“ Дѣло въ томъ, что среди слушателей явилась мысль почтить годовщину смерти Ст. Вас. Смоленскаго служеніемъ панихиды. Эту мысль горячо поддержали всѣ лекторы, и тогда рѣшено было отнести служеніе панихиды на послѣдній день курсовъ, предварительно занявшись на урокахъ хорового пѣнія разучивані-

емъ „панихиды“, написанной покойнымъ Ст. Вас. и рѣдко исполняемой. Самое разучиваніе,—по мѣрѣ того какъ хоръ проникался глубиною музыки, ея выдающимися достоинствами, полными захватывающей силы,—превратилось въ дѣло высокой важности и пользы, являсь источникомъ многихъ и глубокихъ впечатлѣній для всѣхъ. Когда оно было закончено, въ планѣ относительно того, гдѣ и какъ пѣть панихиду, внесено было предложеніе: путемъ объявленій въ газетахъ оповѣстить всѣхъ почитателей Ст. Вас. Смоленскаго и предоставить имъ возможность выслушать его превосходное сочиненіе. Такъ и сдѣлано было. Въ „Рус. Словѣ“ появилось объявленіе, гласившее: „слушатели Рег.-Учит. Курсовъ, желая почтить память Ст. Вас. Смоленскаго, въ воскресенье 18 іюля въ 12 ч. д. въ церкви „Большого Вознесенія“ у „Никитскихъ воротъ“ отслужать по немъ панихиду. Хоромъ слушателей подъ управленіемъ г. Чеснокова исполнена будетъ „панихида“ покойнаго. Въ назначенный день и часъ, при очень большомъ стеченіи публики, въ обширномъ и величественномъ храмѣ „Вознесенія“, чуть-ли не въ первый разъ въ Москвѣ спѣто было это удивительное твореніе, поразительное по силѣ, глубинѣ и красотѣ. Хоръ звучалъ прекрасно; настроеніе было высокое, приподнятое. Все служеніе носило отпечатокъ исключительной торжественности. И чувствовалось, что лучшаго способа почтить память великаго дѣятеля, какимъ былъ С. В. Смоленскій, не могло и быть...

VII. Библіотека на Курсахъ.

Вопросъ объ организаціи бібліотеки на курсахъ имѣлъ существенное значеніе: бібліотека—это величайшее по своимъ результатамъ пособіе къ занятіямъ и могучее развивающее средство. Этотъ вопросъ въ 1909 г. былъ разрѣшенъ такъ: Синодальное Училище предоставило за плату 80 р. курсамъ свою хоровую бібліотеку, для пользованія въ классахъ, для списыванія и проигрыванія. Отъ курсовъ было назначено особое лицо для завѣдыванія выдачей, провѣркой и храненіемъ нотъ. Ноты выдавались въ опредѣленные часы ежедневно. Особо широкаго выбора однако не было, такъ какъ предоставленное курсамъ было лишь частью общей хоровой бібліотеки Училища. Библіотека дѣйствовала въ теченіи 3½ недѣль: ея организація запоздала на 2 недѣли.

Въ 1910 г. вопросъ о пособіяхъ былъ поставленъ на совершенно иныхъ началахъ. Во 1-хъ курсы вошли въ соглашеніе съ фирмою П. Юргенсонъ—брать на комиссію любое количе-

ство нотъ, книгъ, сборниковъ и т. п. изъ всего того, что имѣется въ продажѣ у нея и у другихъ издателей. Книги и ноты брались изъ магазина по мѣрѣ того, какъ выяснялась надобность въ томъ или другомъ пособіи. Къ концу первой недѣли въ учительской комнатѣ на столахъ, окнахъ и рояляхъ была разложена масса разныхъ изданій для разсматриванія, выбора и пріобрѣтенія ихъ курсистами. Все, что было здѣсь, было не случайной выставкой, а тщательно подобраннымъ, безусловно интереснымъ и нужнымъ для регентовъ и учителей матеріаломъ. Частью это были пособія, принятые и введенныя на курсахъ (учебники), частью то, что можно рекомендовать для пріобрѣтенія.

Торговля (со скидкой 10, 20 и 25%) шла весьма бойко. Оно и понятно: не было надобности идти въ магазинъ, рыться и выбирать самому, испытывая сомнѣнія—стоитъ ли купить или—нѣтъ?.. Распродано нотъ и книгъ на сумму около 500 рублей. Одно изъ удобствъ для курсовъ было въ томъ, что совершенно не было недостатка въ нужныхъ пособіяхъ: они у каждаго имѣлись и были всегда подъ рукой.

Если вышеописанное не было библіотекой въ строгомъ смыслѣ, а скорѣе выставкой книгъ и нотъ, то устройство первой было таково: завѣдующій курсами предоставилъ въ распоряженіе слушателей свою собственную библіотеку. Въ ней оказалось всего 111 номеровъ, однако такихъ, гдѣ неинтересныхъ вещей почти не было. Ноты можно было брать когда угодно (особаго библіотекаря не было назначено) и пользоваться ими въ любой формѣ—играть, списывать и вообще держать у себя столько времени, сколько окажется нужнымъ, чтобы ознакомиться съ ними вполнѣ. Библіотечка заполнялась съ утра, а къ срединѣ дня снова пустѣла. За 3 дня до закрытія курсовъ ноты были возвращены и все оказалось въ полной исправности, библіотека и была поручена „попеченію всѣхъ и каждаго“).

VIII. Квартирный вопросъ.

Обезпеченіе пріѣзжихъ курсистовъ въ незнакомый столичный городъ готовымъ помѣщеніемъ считалось дѣломъ первой важности въ оба года. Въ 1909 г. снятъ былъ особый домъ подъ общежитіе 80-100 чел. Куплено было 85 шт. желѣзныхъ кроватей съ матрасами (467 руб. 50 к.), столы, табуретки и т. п. Нанята прислуга (3 чел.). Предпріятіе обошлось въ 741 р. 30 к. Плата за общежитіе была 10 рублей (безъ стола); пользовалось имъ 77 человекъ—нѣкоторые впрочемъ вскорѣ ушли на квар-

тиры. Выручено было всего 685 рублей. Дефицитъ въ 56 р. 30 к. пришлось восполнить изъ взносовъ за слушаніе. Кромѣ того на курсахъ остался долгъ за кровати 230 р., т. к. заплачено было только 237 р. 50 к.

Опытъ, какъ можно видѣть, былъ изъ неудачныхъ въ матеріальномъ отношеніи. Были и другія стороны, заставившія отказать отъ мысли повторить его въ 1910 г. Скученность населенія была весьма неудобна: одинъ видитъ отдыхъ во снѣ, другой—наоборотъ—въ занятіяхъ музыкой или пѣніемъ; третьему хотѣлось бы сосредоточиться, а четвертый ищетъ веселья, общества, бесѣды. Въ добавокъ съѣхались люди разныхъ привычекъ и понятій объ удобствахъ: одни довольствуются своей койкой, другому нуженъ письменный столъ и просторъ, третій съ трудомъ переноситъ шумъ и т. д. При такихъ условіяхъ не могло состояться одно изъ вѣшнихъ дѣлъ курсовой жизни, это—самостоятельныя работы, выполненіе уроковъ на дому, а также и самый отдыхъ. Поэтому квартирный вопросъ для курсовъ 1910 г. былъ поставленъ иначе. Рѣшено было подыскать рядъ комнатъ на 2-3-4 чел. съ платой 11-13 рублей за весь срокъ при койкѣ отъ курсовъ. Этимъ имѣлось въ виду избѣжать скученности и всѣхъ прочихъ неудобствъ, отъ нея происходящихъ. Комнаты нашлись въ недалекомъ (по московски) разстояніи отъ помещенія курсовъ и были своевременно заарендованы. Курсистамъ предложено было при заявленіи указывать—желаютъ-ли они пользоваться квартирой подысканной и на какую плату.

Въ моментъ заселенія (предъ началомъ занятій) оказалась масса недоразумѣній; одни находили разстояніе слишкомъ великимъ (20 м.), другіе жаловались на неподходящее сожительство (изъ курсистовъ-же), третьи были недовольны качествомъ квартиры, предполагая, что онѣ будутъ значительно роскошнѣе и проч. и проч. Создался рядъ затрудненій: тамъ пришлось поселить вмѣсто 8 чел. только 2-3-хъ, съ чѣмъ квартирохозяева считаться не находили нужнымъ, требуя платы за 8 чел.; въ другомъ мѣстѣ—въѣзжали „на—день“, а затѣмъ въѣзжали на подысканную самими квартиру; на ихъ же мѣста поселялись новыя лица. Получалось досадное положеніе: въ отвѣтъ на заботы и хлопоты пришлось получать упреки, и—даже считаться съ перспективой заплатить большія суммы, чѣмъ получены. И хотя соглашеніе было достигнуто, но цѣной нѣкоторыхъ волненій и безпокойства съ обѣихъ сторонъ. Въ общемъ на квартирахъ отъ курсовъ (квартиръ же было 13) жило 42 чел.: по одному—въ 4-хъ квартирахъ, подвое—въ 3-хъ, трое въ 1-ой, четверо—въ 1-ой,

5 чел.—въ 2-хъ, 7 и 8 чел. въ 2-хъ же квартирахъ. Ближайшая квартира была 12 м. ходьбы, дальняя—въ 20-25 минутъ. Плата по 11 р., 12 р., 12¹/₂ р., 13 и по 15 р. Койки, пріобрѣтенныя въ 1909 г., были проданы за ненадобностью, т. к. стало ясно, что разрѣшить вопросъ о квартирахъ, не причиняя себѣ и другимъ хлопотъ и неудовольствій, нельзя и эту заботу лучше оставить навсегда.

Счеты за 1910 г. сведены безъ остатка благодаря во-1-хъ субсидіи изъ Общества Взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ въ размѣрѣ 280 рубл., во вторыхъ, въ силу добровольнаго сокращенія гонорара г.г. завѣдующимъ. Вообще въ матеріальномъ отношеніи вторые курсы были не счастливы. Это произошло по двумъ причинамъ: 1) Бюджетъ курсовъ былъ значительно меньше, чѣмъ въ 1909 г., такъ же какъ и число слушателей; 2) При сравнительной ограниченности въ денежныхъ средствахъ была тенденція—во что-бы то ни стало, но провести курсы безъ какихъ-либо урѣзокъ на необходимое ихъ оборудованіе, дабы сохранить ихъ доброе имя. Центръ тяжести, конечно, усматривался, въ постановкѣ учебной стороны.

И вотъ въ то время какъ въ 1909 г. учебныя пособія обошлись въ 61 рубль 45 коп. + 80 рубл., уплачен. Синод. Училищу за рояли и бібліотеку—всего 141 рубл. 45 коп., въ 1910 г. на эту часть расходуется 215 рублей 4 коп. И дѣйствительно, вторые курсы не знали недостатка въ необходимыхъ пособіяхъ, что придавало занятіямъ вполнѣ оборудованный строй. Точно также была возможность экономіи, путемъ нѣкотораго сокращенія числа уроковъ, т. к. плата г.г. преподавателямъ поурочная (3 рубля за часъ). Но эта мѣра была отвергнута, ибо всякое сокращеніе въ занятіяхъ было бы гибелью учебнаго дѣла.

Единственно, что въ этомъ отношеніи было сдѣлано,—это строгое проведеніе разчета съ г.г. лекторами въ видѣ платы 3-хъ рублей за часъ. Въ 1909 г. плата была усиленной: г.г. Смоленскому и Преображенскому за ихъ лекціи, а также г.г. Ковицу и Никольскому за уроки коллективные, т. е. за церковное пѣніе, и регентское дѣло, когда занимались всѣ 3 курса одновременно вмѣсто проэктир. занятій по каждому курсу отдѣльно. Дороже, чѣмъ въ 1909 году, обошлась также и аренда помещенія (250 р. тогда какъ Синод. Училище взяло 150 рублей),—а также и прислуга (34 р. 1909 г. и 100 р. въ 1910 г.) Переплачивать и здѣсь было не жалко, т. к. удобства новаго помещенія были очевидны.

XI. Библиотека и инвентарь курсовъ.

Подробная опись того и другого имѣется при дѣлахъ О-ва Взаимопомощи; здѣсь ограничимся общими цифрами. Въ курсовой библиотекѣ за два года образовалось слѣдующее количество нотъ, книгъ и уч. пособій: а) 10 экз. *Обиходовъ*, изд. *Учил. Совѣта* и 10 экз. *Обиходовъ* *общеупотр. ц. р.*; б) хоровыхъ партитуръ разныхъ авторовъ при 33 названій и 62 числа *отдѣльныхъ экз.*; г) 12 экз. литогр. нотъ, сборникъ 1910 г.; д) 18 экз. литогр. *ирмосовъ*; е) различныхъ учебниковъ по хоровому пѣнію и сольфеджіо 145 экземпр.; ж) книгъ и брошюръ 8; з) *Журналы*: „*Хор. и Рег. Дѣло*“ и „*Музыка и жизнь*“ за 1-ое полугодіе 1909 г.; и) программы, проспекты и проч. курсовъ 1909 и 1910 г.г.

Приобрѣтенныя въ 1909 году 85 жел. кроватей съ матрасами стоимостью въ 467 рубл. 50 коп., въ 1910 году были обратно проданы г. Голубеву. Условія продажи были тяжелыя для интересовъ Общества Взаимопомощи. Въ прошломъ году за кровати была уплачена часть ихъ стоимости, а именно: 237 рубл. 50 коп. т. что на Обществѣ лежалъ долгъ въ размѣрѣ 230 рублей. Когда выяснилось — при неудачномъ разрѣшеніи квартирнаго вопроса (см. выше), что отъ мысли устраивать общежитіе лучше совсѣмъ отказаться, кровати были предложены г. Голубеву для обратной покупки у Общества Взаимопомощи Г. Голубевъ согласился лишь на такомъ условіи: уплаченную ему ранѣе сумму 237 рубл. 50 коп. учесть, какъ плату за прокатъ 85 кроватей, взятыхъ въ 1909 г. и 43-хъ кр., использованныхъ курсами 1910 году; присоединяя сюда расходы его, Голубева, — на храненіе, доставку, порчу, починку и т. п. Пришлось эти условія принять, — иначе приходилось немедленно уплатить 230 рублей, возмѣстить расходы Голубева на храненіе, доставки и т. п., хлопотать съ наймомъ новаго помѣщенія для храненія кроватей и, наконецъ, съ продажей ихъ, за полной ненадобностью, — рискуя получить четверть цѣны, т. к. кровати, особенно же матрацы были подержанными. Безъ кроватей инвентарь курсовъ составляютъ: 9 лампъ, 3 столика, 3 табуретки, 4 стѣнныхъ нотныхъ доски изъ линол., — всего на сумму 30—40 рублей.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что Общество Взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ, взявшееся за содержаніе и устройство курсовъ, при этомъ не только рисковавшее, но и дѣйствительно пострадавшее своими средствами (въ 1910 году въ размѣрѣ 280 рублей), — можетъ въ будущемъ — если обстоятельства сложатся неблагопріятно — и отойти отъ курсового дѣла, — но

полное сознанія, что оно сдѣлало большое, крупное дѣло и поэтому въ правѣ рассчитывать на признательность всего регентскаго міра и друзей музыкальнаго развитія русскихъ пѣвцовъ.

Завѣдывавшій курсами 1909 и 1910 г.г.

А. Никольскій.

„Народный Пѣвческій Праздникъ“ въ г. Псковѣ.

14 и 15-го мая будутъ даны два концерта—духовный и свѣтскій. Въ этихъ концертахъ примутъ участіе хоры г. Пскова и хоры, имѣющіеся въ ближайшихъ къ Пскову городахъ и уѣздахъ Псковской губерніи. Выступить хоровая масса не менѣе какъ въ 1000 человекъ.

Управлять тысячнымъ хоромъ приглашены и изъявили согласіе дирижеры изъ С.-Петербурга: 1) Архангельскій А. А. (композиторъ и дирижеръ), 2) Гольтисонъ, М. А. (композиторъ, дирижеръ, артистъ-теноръ, редакторъ журнала «Музыка и Пѣніе»). 3) Ивановъ, М. М. (композиторъ, дирижеръ, музыкальный критикъ) и 4) Терновъ, И. Я. (регентъ С.-Петербургскаго Митрополичьяго хора).

Репертуаръ церковныхъ пѣснопѣній для программы духовнаго концерта и репертуаръ пѣсенъ для программы свѣтскаго концерта выработаны при участіи приглашенныхъ дирижеровъ и въ настоящее время уже печатается въ массѣ экземпляровъ (голоса и партитуры); на дняхъ же будетъ бесплатно разосланъ въ достаточномъ количествѣ всѣмъ хорамъ, желающимъ принять участіе въ народномъ пѣвческомъ праздникѣ.

Пьесы, намѣченныя для исполненія въ концертахъ, характеризуютъ собою современное состояніе и направленіе народно-пѣвческаго искусства въ Псковскомъ краѣ. Какъ итогъ всего того, что до настоящаго времени сдѣлано въ развитіи хорового вокальнаго искусства въ нашей мѣстности, предстоящими майскими концертами будутъ представлены наиболее популярныя авторы церковной и свѣтской литературы съ ихъ художественными, наиболее употребительными въ хорахъ, нетрудными по гармоніи композиціями.

Намѣчены для программы духовнаго концерта:
Турчаниновъ—Задостойникъ на Срѣтеніе Господне.
Бортнянскій—Херувимская пѣснь № 7.

» «Да воскреснетъ Богъ».. Концертъ.
Львовъ—Изъ канона 8-го гласа; 1, 4, 5 и 9.

» «Виждь твоя пребеззаконныя дѣла».

Львовскій—Херувимская пѣснь, греческаго распѣва.

» «Блаженъ мужъ».

Архангельскій—«Господи услыши молитву мою». Концертъ.

» «Воскресъ изъ гроба». Знам. расп. (изъ всенощнаго бдѣнія).

» «Помощникъ и покровитель» (знам. расп.). Пѣсни 1, 5 и 6.

Чайковскій—«Святый Боже...» и «Приидите поклонимся...» (изъ литургии).

Никольскій А.—«Хвалите имя Господне».

Смоленскій—«Кто Богъ велій» (великій прокимень)

Римскій-Корсаковъ—«Отче нашъ».

Для свѣтскаго концерта подборъ пьесъ окончательно еще не установленъ. Намѣчены: «Слава на небѣ»—Архангельскаго или Славянскаго; Былина о князѣ Владимірѣ—Славянскаго; Кантата на 19-е февраля—Направника или Брянскаго; «Буря мглою небо кроетъ»—Даргомыжскаго; Свадебная пѣсня (для женскаго хора) изъ оп. «Садко»—Римскаго-Корсакова; «Ай во полѣ» изъ оп. «Снѣгурочка»—Римскаго-Корсакова; «Ужъ какъ отдалъ меня батюшка» (народная)—Некрасова; Проводы масляницы, изъ «Снѣгурочки»—Чайковскаго; «На морѣ орелъ» (народная)—Яичкова; Народный гимнъ—Львова, «Христосъ воскресъ»—Гольтисона; «Сторона-ль сторонка»—Направника; «Кузнечикъ-музыкантъ»—Иванова и другія.

Всѣ активные участники пѣвческаго праздника—регенты и хористы—будутъ заняты 14 мая утренней репетиціей, торжественной процессіей по городу и двухчасовымъ духовнымъ концертомъ, а 15 мая—репетиціей и двухчасовымъ дневнымъ свѣтскимъ концертомъ. Все же остальное время этихъ двухъ дней концертанты, какъ мѣстные, такъ и пріѣзжіе будутъ бесплатно пользоваться развлечениями, представленными имъ въ различные часы въ разныхъ общественныхъ мѣстахъ г. Пскова. 1) Мѣстнымъ музыкально-драматическимъ Обществомъ будетъ данъ для пѣвчихъ бесплатный спектакль; 2) мѣстнымъ отдѣленіемъ Общества народныхъ университетовъ будетъ прочитана также бесплатно для пѣвчихъ лекція на тему, соотвѣтствующую празднику; 3) Псковскимъ Обществомъ хорового пѣнія будетъ устроенъ для хористовъ бесплатный концертъ солистовъ, участвовать въ которомъ приглашаются изъ С.-Петербурга артисты: сопранъ, теноръ, басъ и вокальный мужской квартетъ, подъ управленіемъ артиста Гольтисона; 4) концертной комиссіей, при содѣйствіи специалистовъ, будутъ организованы для пріѣзжихъ участниковъ концерта бесплатныя экскурсіи по гор. Пскову: желающіе будутъ осматривать мѣстные музеи, храмы, раскопки и пр.; 5) любителями драматическаго искусства при Обществѣ хорового пѣнія будетъ данъ бесплатный спектакль

(комедія) для участниковъ пѣвческаго праздника; б) всѣмъ участникамъ будутъ бесплатно выданы въ память пѣвческаго праздника жетоны-лиры. Кромѣ поименованныхъ бесплатныхъ развлеченій, концертантамъ въ свободные часы будетъ предоставлена возможность посѣщать, по желанію, мѣстные кинематографы за пятикопѣечную плату.

Концерты будутъ исполнены соединеннымъ хоромъ на открытомъ воздухѣ, на особой крытой эстрадѣ (раковинѣ), выстроенной на плацу «Общества спорта» (у Поганкиныхъ палатъ).

Бесплатныя развлеченія для концертантовъ-хористовъ (драматическіе спектакли, концертъ солистовъ и квартета, лекція и пр.) будутъ устроены въ театральныхъ залахъ—дома имени Пушкина, Городского сада, Соединеннаго Общества, въ залѣ Дворянскаго Собранія и въ залѣ Уѣзднаго Земства.

Расходы по поѣздкѣ въ г. Псковъ и по содержанію въ дни концерта 14 и 15 мая каждый хоръ принимаетъ на себя.

Псковское Общество хорового пѣнія, заботясь о всевозможныхъ сокращеніяхъ расхода, который понесутъ на себѣ пріѣзжіе хоры, организуетъ слѣдующее: 1) Даровыя помѣщенія. Всѣ пріѣзжіе хористы (мужчины, женщины и дѣти) будутъ размѣщены группами на бесплатно предоставленныхъ Обществу частныхъ квартирахъ въ городѣ, въ общественныхъ и казенныхъ зданіяхъ (школы, нар. аудиторія); въ послѣднихъ будутъ приготовлены кровати и сѣнники для спанья. Этими помѣщеніями пріѣзжіе могутъ пользоваться съ 13 по 16-е мая. 2) Дешевыя столовыя. Для желающихъ будутъ устроены въ особыхъ мѣстахъ, а также и при бесплатныхъ квартирахъ дешевые обѣды (отъ 15 до 20 коп.); будетъ также предоставленъ за минимальную плату чай, сахаръ, посуда и закуски. Устройствомъ даровыхъ квартиръ и дешевыхъ столовыхъ заняты особая комисиіи: квартирная и буфетная. 3) Удешевленный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ. Возбуждено ходатайство предъ Минист. Путей Сообщенія о томъ, чтобы пріѣзжающіе во Псковъ со всѣхъ желѣзно-дорожныхъ станцій Псковской губерніи 13, 14 и 15 мая, а также и возвращающіеся изъ Пскова 15 мая вечеромъ и 16 мая могли ѣхать въ III классѣ за плату по IV классу, т. е. за половинную плату. Подобныя ходатайства удовлетворялись Министерствомъ въ послѣдніе годы, когда устраивались пѣвческіе праздники въ Юрьевѣ и Ревелѣ. Правомъ проѣзда за половинную плату пользуются въ этомъ случаѣ не только пѣвчіе, но и всякій, кто въ обозначенныхъ поѣздахъ ѣдетъ на пѣвческій праздникъ.

Такимъ образомъ, хоры уѣздныхъ городовъ, сель и погостовъ нашего края, принимая активное участіе въ Народномъ Пѣвческомъ Праздникѣ, начнутъ великое общественное дѣло объединенія хоровыхъ

тружениковъ и искреннихъ любителей народно-пѣвческаго искусства на почвѣ согласія, вѣры въ лучшее будущее русскаго хорового дѣла и твердой увѣренности въ свои силы и музыкальныя способности. Согрѣтые любовью къ народной самобытной пѣснѣ, регенты и пѣвцы родины, объединяясь между собой, скорѣе и легче проведутъ въ массы пѣвческія знанія и художественные образцы русскаго церковнаго и свѣтскаго пѣнія. Содѣйствуя устройству подобныхъ пѣвческихъ праздниковъ своимъ личнымъ участіемъ въ массовыхъ концертахъ, народные баяны засвидѣтельствуютъ предъ обществомъ и закрѣпятъ въ себѣ увѣренность въ то, что каждый лично дѣятель хора и хоровыя корпорации представляютъ изъ себя мощную культурную силу страны, полезную, необходимую и выдающуюся въ ея значеніи для воспитанія и образованія русскаго народа. Эстонцы, латыши и нѣмцы, у которыхъ многотысячныя пѣвческія собранія и праздники являются уже не новостью, или модой, а національной потребностью, убѣдительно доказали въ послѣднія десятилѣтія, что «на пѣснѣ объединяется народъ», что изученіе вокальной и инструментальной музыки есть одно изъ наиболѣе важныхъ средствъ воспитанія юношества, что пѣніе есть обязательный предметъ всякой школы, что хоры составляютъ потребность каждой деревни и мѣстечка. Массовыя пѣвческія собранія, показывая программой концерта и исполненіемъ ея итогъ того, что сдѣлано въ данной мѣстности по хоровому пѣвческому искусству, въ то же время содѣйствуютъ выработкѣ программы дѣятельности, методовъ и репертуара пѣнія на будущее время. Сѣзжаясь съ разныхъ мѣстъ на праздникъ, хоры многому учатся одинъ отъ другого, въ многомъ сговорятся, вѣрнѣе разберутся въ своихъ достоинствахъ и недостаткахъ, бодрѣ поведутъ на мѣстахъ свою просвѣтительную работу, укрѣпятся въ своемъ существованіи, которое зачастую бываетъ случайнымъ и послужатъ въ деревнѣ примѣромъ и источникомъ для появленія новыхъ хоровъ.

Помимо идейныхъ побужденій и высокихъ задачъ, которыми должны руководиться приглашенные на праздникъ хоры, послѣдніе не могутъ игнорировать и того, что: 1) будутъ пѣть подъ управленіемъ такихъ маститыхъ регентовъ, какъ Архангельскій, Терновъ, Ивановъ, и Гольтисонъ, а во 2) при маленькихъ затратахъ съ своей стороны на поѣздку и содержаніе, будутъ пользоваться бесплатными развлеченіями и помѣщеніемъ въ дни пребыванія въ Псковѣ.

Усматривая глубокое воспитательное значеніе въ устройствѣ пѣвческихъ праздниковъ, Псковское Общество Хорового пѣнія надѣется на сочувствіе и вниманіе русскихъ гражданъ къ предстоящимъ майскимъ концертамъ въ г. Псковѣ, предполагаетъ безкорыстную и дѣятельную любовь къ хоровому народно-пѣвческому искусству у ре-

гентовъ и пѣвчихъ нашего края, вѣрить въ силы и способности къ общественной и созидательной музыкальной работѣ нашихъ любителей хорового пѣнія, рассчитываетъ на полный успѣхъ предпринятаго важнаго дѣла и ждетъ отъ регентовъ, пѣвчихъ и лицъ завѣдующихъ хорами, утвердительнаго отвѣта и любезнаго согласія выступить въ древнемъ Псковѣ въ массовыхъ концертахъ 14 и 15 мая.

Концертъ хора А. А. Архангельскаго.

Въ пятницу 11 февраля въ залѣ Дворянскаго Собранія состоялся очень интересный концертъ хора А. А. Архангельскаго подъ его личнымъ управленіемъ. Первая половина концерта была отведена произведеніямъ мастеровъ старинной западной католической (Орландо Лассо, Палестрина, Анеріо) и протестанской (Бахъ) музыки, за исключеніемъ лишь одного нумера—„Вѣрую“ А. Т. Гречанинова, исполненнаго съ латинскимъ текстомъ (credo). Во второй половинѣ концерта исполнялись свѣтскіе хоры современныхъ авторовъ—Кюи, В. Калининкова, Сахновскаго, Направника, П. Чеснокова и А. Танѣва.

Нельзя не быть благодарнымъ г. Архангельскому за означеніе публики съ такими капитальнѣйшими произведеніями, какъ мотетъ № 6 Баха, доступный лишь исключительнымъ по вокальной технике хорамъ, такъ какъ это произведеніе написано страшно трудно, почти инструментально. Хоръ г. Архангельскаго съ честью вышелъ изъ испытанія и вполне доказалъ, что для него—техническихъ трудностей не существуетъ: всѣ гаммы, всѣ пассажи были выполнены образцово. Прекрасно исполнены были и сочиненія Лассо, Палестрины и Анеріо. Но мы совершенно не согласны съ такой постановкой „Вѣрую“ Гречанинова, когда хоръ поетъ съ закрытымъ ртомъ аккорды, а альтъ не поетъ, а почти декламируетъ Символь Вѣры. Создается впечатлѣніе звучащаго органа, на фонѣ котораго музыкально декламируется Символь Вѣры. Не является ли такое новшество тѣмъ переходнымъ мостикомъ, черезъ который хотятъ соединить наше церковное—богослужебное пѣніе съ инструментальнымъ сопровожденіемъ?

Изъ свѣтскихъ хоровъ второго отдѣленія особенно понравились: „Звѣзды меркнутъ“ В. Калининкова, съ большимъ подъемомъ написанный хоръ, въ которомъ очень удачно охарактеризована фраза: „Здравствуй солнце“, восточный хоръ „Али-Бей“

Ю. Сахновскаго, картинно написанный и „Ночь“ П. Чеснокова, выдержанно и съ настроеніемъ написанный хоръ. Хороши также хоры В. Кюи „Небо и звѣзды“ и „Молитва Бедуина“.

Нужно-ли говорить объ успѣхѣ хора и его извѣстнаго руководителя?—Этотъ хоръ достаточно извѣстенъ не только Россіи, но и заграничѣ; въ настоящее время хоръ поетъ также дивно-хорошо, если еще не лучше.

Школьные подвижныя игры съ пѣніемъ.

Съ древнѣйшихъ временъ въ жизни русскаго народа различныя игрища и хороводы, всегда сопровождаемые пѣсней, занимали весьма видное и почетное мѣсто. Въ глухихъ захолустьяхъ Россіи и особенно на сѣверѣ ея, гдѣ самобытный русскій жизненный укладъ сохранился почти въ неприкосновенной чистотѣ, еще и нынѣ можно любоваться красотами этихъ безхитростныхъ игрищъ и самобытной, самимъ народомъ изъ нѣдръ своихъ добытой, русской пѣсней.

Московія, на первыхъ порахъ пріобщенія къ общеевропейской культурѣ, во всеобщей суматохѣ стала безъ всякаго разбора тащить къ себѣ домой съ запада и плохое, и хорошее. Разбираться нѣтъ времени: скорѣе-бы стать культурнымъ народомъ! Въ школьномъ дѣлѣ Россія за образецъ взяла культуру нѣмецкую. Нѣмецкая школа въ тѣ времена за главный факторъ физическаго развитія дѣтей признавала „школьную гимнастику“.

Пересадивъ эту гимнастику въ нашу русскую школу, мы, по своей инертности и косности, еще и доселѣ не можемъ разстаться съ этимъ „разбитымъ корытомъ“.

Заграничные-же педагоги, скоро разочаровавшись въ прежнихъ своихъ принципахъ физическаго школьнаго развитія, стали основательно и убѣдительно доказывать (напр. Лагранжъ), что методическія подвижныя игры и особенно соединенныя съ пѣніемъ, несомнѣнно цѣннѣе въ дѣлѣ физическаго воспитанія, нежели прежняя гимнастика. И въ самомъ дѣлѣ, какая громадная разница между безмысленными, угашающими духъ въ дѣтяхъ, киваніями, положимъ, головы, или мотаніемъ ногъ подъ счетъ разъ-два, разъ-два,—точно безжизненный часовой механизмъ—и, одухотворенными идеей игры ритмичными движеніями какъ всего тѣла, такъ и частей его. Прибавьте къ этому еще и пѣніе, которое

само по себѣ есть одно изъ важнѣйшихъ средствъ возженія потенциально скрытой въ душѣ ребенка искры Божіей. Впрочемъ этотъ взглядъ на школьное пѣніе усвоенъ далеко не всѣми педагогами русскими, чѣмъ и объясняется факультативность этого предмета въ нашихъ школахъ. А между тѣмъ, школьное пѣніе, кромѣ чисто эстетической стороны, имѣетъ и большое чисто утилитарное значеніе. Вліяніе пѣнія въ дѣлѣ воспитанія юношества обнаруживается по словамъ Миропольскаго: „а) навикомъ къ дружному совокупному дѣйствію, б) сознаніемъ необходимости дѣйствовать не порознь, но вмѣстѣ, общими силами достигать цѣли, в) привычкою тщательно выполнять свою собственную дѣятельность, согласуя еѣ съ дѣятельностью другихъ, г) взаимнымъ соревнованіемъ въ общемъ дѣлѣ, д) наконецъ, усвоеніемъ чувства мѣры, такта, гармоніи, которая благотворно отражается на внутреннемъ существѣ человѣка“.

По словамъ Ж. Ж. Руссо, „Великая тайна въ воспитаніи заключается въ томъ, чтобы тѣлесныя и умственныя упражненія служили другъ для друга отдохновеніемъ“.

Такимъ образомъ, дѣти, отдыхая въ перемѣны между уроками отъ умственнаго труда за методичными играми съ пѣніемъ, въ то-же время даютъ возможность передохнуть и учителю. И учитель, и ученики за слѣдующій урокъ примутся съ возстановленными умственными силами.

Профессоръ Женевской консерваторіи Ж. Далькрозь въ послѣднее время своей „ритмической гимнастикой съ пѣніемъ“, заинтересовалъ весь міръ. Появились первые шаги въ этомъ дѣлѣ и у насъ въ Россіи.

Такимъ образомъ, школьная жизнь, эволюционирующая не по днямъ, а по часамъ, выставила нынѣ новую проблему. Появились посильныя разрѣшенія ея.

Предъ нами вышедшій зъ изданіемъ трудъ А. И. Елисѣева: „Школьные хоры съ живыми картинами и играми“. Прежде всего о текстѣ пѣсенъ. Пушкинъ, Жуковский, Никитинъ, Некрасовъ, Кольцовъ, Майковъ, Плещеевъ—вотъ съ кѣмъ спѣшить познакомить г. Елисѣевъ юнцовъ. Какъ видите, всё коріеи поэзін.

Теперь о музыкальной части труда. Какъ мелодическая, такъ и гармоническая, а равно и ритмическая структура пѣсенъ самая простая, элементарная. Намъ кажется, что здѣсь г. Елисѣевъ преслѣдовалъ чисто практическія цѣли—удобноисполнимость, тѣмъ болѣе что исполнять эти пѣсни дѣтямъ приходится подъ ритмъ быстрыхъ движеній.

Насколько дѣти увлекаются вообще подвижными играми съ пѣніемъ, могу рассказать слѣдующій, добытый эмпирическимъ путемъ, фактъ. Въ жел.-дор. училищѣ на ст. „Перовскъ“ Ташкентской дороги три года тому назадъ введены игры съ пѣніемъ. И только что вступитъ въ свои права большая переменна, дѣти по собственной инициативѣ съ большой охотой безъ промедленій разгруппировываются для игръ. Ни ссорь, ни дракъ, какъ то было прежде, абсолютно никакихъ. О томъ-же, чтобы дѣти безъ основательныхъ побужденій принялись когда-либо за „нѣмецкую“ гимнастику, что-то не слышно.

Принимая во вниманіе объемъ сборника г. Елисеѣва—40 пѣсенъ и 40 рисунковъ къ играмъ и живымъ картинамъ—и чистоту этого изданія, цѣну (85 к.) слѣдуетъ признать доступной.

Священникъ Петръ Тиховъ.

Х р о н и к а.

Отъ Завѣдывающаго Лѣтними Регентско-Учительскими Курсами въ С.-Петербургѣ.

1. Подробныя программы Курсовъ выйдутъ изъ печати въ половинѣ марта мѣсяца. Лица, желающія получить программы Курсовъ, благоволяетъ присылать двѣ 7-ми коп. марки.

2. Занятія будутъ происходить въ помѣщеніи Регентскаго Училища (Мытнинская, 5, кв. 1) Общежитія при Курсахъ не будетъ, но пріѣхавшимъ издалека и совершенно незнакомымъ съ г. С.-Петербургомъ, будутъ указаны подходящія частныя помѣщенія близко отъ курсовъ на недорогія цѣны.

3. Заявленія о желаніи поступить на Курсы Совѣтъ Курсовъ просить дѣлать заблаговременно, чтобы имѣть возможность ранѣе детально обсудить всѣ вопросы, связанные съ тѣмъ или другимъ числомъ слушателей, размѣщеніемъ ихъ по курсамъ и пр.

4. Совѣтъ Курсовъ въ сл. N журнала «Хоровое и Регентское Дѣло» предполагаетъ напечатать списокъ учебниковъ, предварительное знакомство съ которыми желательно было-бы со стороны слушателей.

☛ 18 дек. 1910 года въ Костромѣ скончался извѣстный своими работами по церковному пѣнію протоіерей И. И. Вознесенскій. Ему шелъ 73-й годъ жизни. Служба его, по окончаніи курса въ Московской

духовной академіи, началась съ 1864 г. въ должности преподавателя Костромской духовной семинаріи, откуда онъ былъ переведенъ на должность инспектора семинаріи въ Ригу. По принятіи имъ священства

въ 1894 г. онъ былъ назначенъ протоіереемъ Костромскаго Кафедрального Собора, гдѣ состоялъ по дню смерти.

Многочисленные труды его по церковному пѣнію общеизвѣстны. Лучшіе изъ нихъ—это: 1. О церковномъ пѣніи православной Греко-русской церкви—въ 2-хъ выпускахъ; 2. Осмогласные распѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ православной церкви—въ 3-хъ выпускахъ; 3. Церковное пѣніе православной югозападной церкви по нотной-линейнымъ ирмологамъ XVII-XVIII вв.; 4. О пѣніи въ православныхъ церквахъ греческаго востока съ древнѣйшихъ до новыхъ временъ—въ 2-хъ частяхъ и др.

☛ 9 февраля скоропостижно скончался отъ приступа грудной жабы А. А. Копыловъ, извѣстный дирижеръ и композиторъ. Дѣтство свое онъ провелъ въ Придворной Пѣвческой Капеллѣ (род. 1852 г.), гдѣ ему впоследствии пришлось служить въ должности помощника учителя пѣнія съ 1869 по 1897 г. По выходѣ въ этомъ году въ отставку (по разстроенному здоровью), А. А. Копыловъ занимался преподавательскою дѣятельностью въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ (между прочимъ—руководилъ въ 1907 г. хоромъ въ классѣ при Регентскомъ училищѣ С. В. Смоленскаго). Творчество А. А. Копылова не ограничивается духовной областью,—онъ далъ прекрасныя произведенія и для оркестра, квартета, пьесы для фортепіано со скрипкой и т. п. Духовно-музыкальныя сочиненія его изданы въ количествѣ до 50 №№ фирмой Н. Юргенсона и пользуются заслуженной извѣстностью.

☛ Московскій Синодальный хоръ получилъ предложеніе выступить на международной выставкѣ въ Римѣ и на итальянскихъ юбилейныхъ торжествахъ. Инициаторъ предложенія г. Мартино, президентъ Королевской Музыкальной Академіи въ Римѣ и завѣдующій музыкальнымъ отдѣломъ выставки, будучи два года назадъ въ Москвѣ, пришелъ въ восхищеніе, услышавъ синодальный хоръ. Г. Мартино просилъ разрѣшенія на выступленіе хора въ Римѣ. Получилось принципиальное соглашеніе и дано требуемое разрѣшеніе. Но теперь возникъ вопросъ о средствахъ на дорогу. У Синодального хора средствъ на переѣздъ

хотя бы до Рима (75 чел.) нѣтъ, а г. Мартино уведомилъ, что и онъ въ своемъ распоряженіи не имѣетъ этихъ средствъ. Но въ музыкальныхъ кругахъ полагаютъ, что средства на переѣздъ будутъ отпущены. Въ Римѣ предполагается дать два историческихъ національных концерта преимущественно церковныхъ пѣснопѣний и одинъ сборный, итальянскій. Переѣздъ предполагается на Фоминой недѣлѣ.

☛ Свободна должность учителя пѣнія и руководителя училищнаго хора въ Костромскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Желательно лицо съ специальнымъ образованіемъ и достаточной учительской практикой. Жалованья, при 30 недѣльныхъ уроковъ, 1,140 руб. въ годъ.

☛ Недавно въ гражданскомъ отдѣленіи окружнаго суда г. Калуги рассмотрѣно интересное дѣло по иску бывшаго учителя пѣнія Васильевской церковно-приходской школы П. А. Богданова къ епархіальному училищному совѣту.

Богдановъ состоялъ въ означенной школѣ учителемъ въ 1908/9 учебномъ году, съ жалованьемъ по 5 руб. въ мѣсяцъ, какъ заявилъ ему при опредѣленіи совѣта протоіерей М. Т. Извѣковъ. Однако, прошелъ годъ, и когда Богдановъ обратился къ тому же протоіерею Извѣкову съ просьбой уплатить причитающееся жалованье, о. Извѣковъ заявилъ, что въ распоряженіи отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта не имѣется средствъ на жалованье учителю пѣнія, такъ какъ эта должность не штатная. Въ то же время о. Извѣковъ предложилъ Богданову обратиться къ завѣдывающему школой, священнику Васильевской церкви, утверждая, что жалованье учителю пѣнія должны выдавать изъ мѣстныхъ церковно-приходскихъ средствъ. Но завѣдующій школой отказалъ, заявивъ, что утвержденіе о. Извѣкова не вѣрно. Съ годъ ходилъ злослучный педагогъ отъ о. Извѣкова къ о. завѣдующему школой, пока, наконецъ, истощивъ всякую надежду добиться чего-нибудь, не подалъ въ судъ.

На судѣ, по просьбѣ г. Богданова, были допрошены два свидѣтеля—Рождественскій и Соколовъ, въ разное время также преподавав-

шіе пѣніе въ Васильевской школѣ. Они получали жалованье отъ отдѣленія училищнаго совѣта по 5 руб. въ мѣсяцъ. Но всегда съ «приключеніями».

— Жалованье всегда «оттягивали»,—говоритъ г. Рождественскій.

— Жалованье получалъ по 5 руб. въ мѣсяцъ,—заявляетъ другой свидѣтель, г. Соколовъ,—но прежде

чѣмъ получить, приходилось съ полгода ходить отъ одного члена совѣта къ другому. Въ концѣ-концовъ, мнѣ не додали 30 руб.

Окружный судъ постановилъ взыскать въ пользу П. А. Богданова съ епархіальнаго училищнаго совѣта 60 руб. и 10 руб. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. («Русское Слово»).

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Шведовъ, Н. 1) „Милость мира“ для смѣшан. хора. П. 40 к. г. 20 к. 2) „Тебе поемъ“ для смѣшан. хора. П. 30 к. г. 20 к. Изд. П. Юргенсона.

«Милость мира» начинается унисономъ всего хора, придающимъ особую свѣжесть появляющемуся затѣмъ двухголосному сложенію (со слова: «покланяться»), эпизодически лишь нарушаемому тѣмъ же унисономъ или 4-хъ-голосной гармоніей.

Но, съ самаго начала удачно выдержанный стиль, вдругъ, по неизвѣстной причинѣ (со словъ: «исполнь небо и земля»), совершенно нарушенъ. Правда, нарушенъ красивымъ эпизодомъ, невольно напоминающимъ тематическій элементъ въ скерцо Es-dur'ной сонаты Бетховена и завершающимся характернымъ гармоническимъ оборотомъ Чайковскаго, тѣмъ не менѣе, ничѣмъ не вызваннымъ: ни текстомъ, не предъидущей музыкой.

Съ «благословенъ грядый» авторъ благоразумно возвращается къ прежнему стилю, но не надолго, ибо въ «осанна» онъ уже прибѣгаетъ къ дешевому приему и заканчиваетъ пѣснопѣніе сантиментально-пѣсеннымъ характеромъ. Несмотря на эти недостатки, нарушающіе единство мысли и ровность стиля, въ г. Шведовѣ сказывается довольно симпатичное дарованіе и благородный вкусъ.

Въ «Тебе поемъ» авторъ повидимому еще не вполне могъ отдѣлаться отъ вліянія Чайковскаго и отчасти П. Чеснокова (9-й тактъ), какъ не могъ отдѣлаться вообще отъ формы этого пѣснопѣнія, образцомъ которой послужилъ ему тотъ же Чайковскій (такты: съ 19-го по 23-й—имитация на «и молимтиса»—и съ 28-го до конца). Здѣсь онъ не могъ еще не отдать дань и гармонической слащавости (такты: 24—26), какъ не могъ не соблазниться и диссонансомъ мал. секунды на словѣ «и молимтиса», едва-ли требующемъ подобной музыкальной иллюстраціи.

Говоря о подражателности автора, мы отнюдь не желаемъ упрекнуть его этимъ, а лишь указываемъ на то обстоятельство, что г. Шведовъ въ названныхъ сочиненіяхъ является еще не вполне самостоятельнымъ мастеромъ.

«Милость мира» отличается простотою гармоніи, дѣлающей ее доступной среднимъ по составу хорамъ. Болѣе разнообразная и сложная гармонія «Тебе поемъ» требуетъ болѣе устойчиваго, опытнаго хора.

Шимановскій, М. 1) „Херувимская пѣснь“ (смѣшан. хоръ), п. 30 к., г. 20 к. 2) «Господи, спаси», «Святый Боже» (мужск. хоръ), «Слава и Единородный» (смѣшан. хоръ), п. 30 к., г. 20 к. 3) «Достойно есть» (смѣшан. хоръ), п. 20 к., г. 20 к. 4) „Милость мира“ и «Тебе поемъ» C-dur (смѣш. хоръ), п. 40 к., г. 40 к. 5) «Свѣте тихій» (стѣш. хоръ), п. 25 к., г. 20 к. 6) „Милость мира“ и «Тебе поемъ» h-moll (мужск. хоръ. п. 40 к., г. 40 к. Изд. П. Юргенсона.

Завѣты стараго времени еще сильно отражаются на музыкальномъ письмѣ г. Шимановскаго, что ясно обнаруживаетъ гармоническая бѣдность и мелодическое однообразіе перечисленныхъ сочиненій. Такъ напр., въ «Херувимской» («И животворящей» и «Яко да Царя») г. Шимановскій воскрешаетъ передъ нами духъ старыхъ нѣмецкихъ лидеровъ, воображая повидимому, что мендельсоновская слащавость можетъ быть не только интересна для нашего времени, но и умѣстна въ православныхъ храмахъ.

Кромѣ отсутствія музыкальнаго интереса сочиненія г. Шимановскаго страдаютъ къ тому-же и логическими несообразностями. Для чего, напримѣръ, понадобилось раздѣлить фразу, прервавъ смыслъ предложенія, трехчетвертной паузой такимъ образомъ: «Господи, спаси... (пауза) благочестивая», или: «исполнь небо и земля... (пауза) славы Твоя?»

Кромѣ того, автору, вѣроятно, не извѣстно, что знаки препинанія существуютъ и въ музыкѣ, иначе, онъ не совершилъ-бы слѣдующаго сумбура: «...во вѣки вѣковъ, аминь Единородный Сыне».

На словѣ «аминь» мысль закончена—поставлена точка. Казалось-бы и въ музыкѣ долженъ послѣдовать тотъ-же порядокъ, но г. Шимановскому почему-то понадобилось и ритмически и гармонически слить во едино конецъ одного предложенія съ началомъ другого.

Нерѣдко авторъ изливаетъ сантиментальную жалостливость, слезливость тамъ, гдѣ, по смыслу словъ, этого совершенно не требуется, напримѣръ: «Слове Божій», «бессмертенъ сый» и т. п. Смыслъ этой фразы создаетъ грустное настроеніе?... И такого несоотвѣтствія между словомъ и музыкой у г. Шимановскаго сколько угодно!

Что касается гармоніи, то не смотря на ея красоту, правильность, встрѣчаются однако неловкости голосоведенія.

Изъ всѣхъ нумеровъ лучше написаны: «Достойно есть», „Свѣте тихій“ и «Милость мира» h-moll, которые (какъ и прочія сочиненія г. Шимановскаго) вполне доступны небольшимъ хорамъ.

Слоновъ, М. Соч. 18. «Пѣснопѣнія литургіи св. Іоанна Златоуста» для смѣшан. хора. Парт. и гол. по 2 р. Изд. П. Юргенсона. Все сочиненіе состоитъ изъ 12 №№, носящихъ характеръ обыкновенной композиторской работы качества ниже средняго.

Гармонія проста и, въ большинствѣ случаевъ, гдѣ не напоминаетъ Чайковскаго, шаблонна. Мелодическая сторона также не отличается богатствомъ, а тѣмъ болѣе, новизною.

Конечно, при отсутствіи творческой фантазіи могла бы придти на помощь композиторская техника, но къ сожалѣнію, послѣдняя далѣе фигураций секстами и терціями не заходитъ.

Яркій примѣръ — «Херувимская пѣснь» въ «-moll, которая, какъ художественное сочиненіе, не представляетъ никакой цѣнности. Это—фигурированная гармоническая задача, гдѣ авторъ упражнялся исключительно въ секстахъ, упражнялся въ плохомъ стилѣ, упражнялся въ внезапныхъ модуляціяхъ и, все же, недостаточно изящно съ ними справился, какъ не справился и съ голосоведеніемъ.

Болѣе содержательно написана вторая „Херувимская“ въ E-dur и не потому-ли, что на ней отразилось большое вліяніе херувимской Чайковскаго (изъ литургіи)?

Однако и въ ней авторъ не могъ избѣгнуть техническихъ стилистическихъ неровностей. Такъ напримѣръ, гдѣ гипнозъ Чайковскаго ослабѣваетъ, тамъ авторъ пользуется однимъ изъ характерныхъ приемовъ Грига (веденіе въ верхн. голосѣ вводнаго тона въ квинту трезвучія — такты: 22—26), или увлекается ученическими секвенціями (такты 7, 8, 9 и 16, 17), или весь предъидущій интересъ мѣняетъ на шаблонный ходъ терціями («Яко да Царя»), или

вводитъ веселенькую тему („Ангельскими невидимо“), напоминающую извѣстную малороссійскую пѣсню, разумѣется, пристраивая къ ней терцовое сопровожденіе, или, наконецъ, облекаясь въ парикъ и косичку, онъ заговариваетъ протестантскимъ языкомъ XVIII-го столѣтія («Аллилуйя» такты: 18—23).

Совершенно иное вліяніе отражается на «Милость мира» въ *E-dur*, именно—вліяніе помѣщичьяго духа 30-хъ 40-хъ годовъ, съ неизмѣнными въ этомъ стилѣ солистами. Этотъ номеръ не только съ художественной, но и съ практической стороны не выдерживаетъ критики.

Запричастный: «Не имамы инья помощи», какъ и прочіе номера, изложенъ въ простой, ясной гармоніи и могъ-бы быть сноснымъ пѣснопѣіемъ (не беря во вниманіе, конечно, устарѣлости стиля) если-бы ему не повредили такіа гармоническія неловкости:

Не извѣстно, чѣмъ мотивированъ въ послѣднемъ примѣрѣ странный переходъ изъ *e-moll* въ *H-dur*, тогда какъ предыдущая гармонія ясно требуетъ разрѣшенія въ *h-moll*?

По простотѣ и выдержанности стиля лучшими номерами въ разбираемомъ сочиненіи являются: „Блаженны“ и „Вѣрую“, написанные въ речитативной формѣ и вполне носящіе отпечатокъ церковности. Достаточно также сносны: „Милость мира“ въ *e-moll*, „Тебе поемъ“, отчасти „Единородный“, „Отче нашъ“ и „Достойно“. Послѣднее, впрочемъ, съ большимъ правомъ можно причислить къ кантатообразной музыкѣ юбилейнаго характера, чѣмъ къ церковному пѣснопѣію.

Вообще, исключивъ приведенные недостатки, также какъ и менѣе значительные, не упомянутые здѣсь, соч. 18-е г. Слонова можно назвать приличнымъ. Гармонія проста, доступна для пониманія, а гомофоническій стиль дѣлаетъ его доступнымъ и для исполненія небольшими хорами.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

Владимірскій, Ѳ. О «новой» церковно-музыкальной литературѣ.—**Преображенскій, А.** Два посмертныхъ труда С. В. Смоленскаго.—**Никольскій, А.** Отчетъ о Московскихъ лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ за 1909 и 1910 г.г.—*** Народный Пѣвческій Праздникъ въ г. Псковѣ.—*** Концертъ хора А. А. Архангельскаго.—**Тиховъ, П.** Школьная подвижная игра съ пѣніемъ.—**Хроника**—Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Приложеніе. Чесноковъ, А. Да исправится молитва моя. Тріо и хоръ.

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ**

Типографія Т-во «Труженики», СПБ., Вознесенскій просп., 53.

Любителямъ хорового пѣнія нов. изданіе:

А. Н. МОШИНЪ и С. Г. РЫБАКОВЪ.

ДРЕВНІЯ ПСАЛМЫ ПСКОВСКАГО КРАЯ.

Исторія псалмъ.—Тексты.—Напѣвы съ сопровожденіемъ рояля или фисгармоніи).—Переложенія для 3-хъ и 4-хъ голоснаго хора.—Рисункъ. Цѣна **35 коп.**

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ.

Съ требован. обращаться: СПбургъ, Николаевск. ул., д. 16, кв. 30.
С. Г. Рыбакову или въ редакц. журн. „Хоровое и Регентск. Дѣло.

КНИГОПРОДАВЦАМЪ ОБЫЧНАЯ УСТУПКА.

ВЫШЛО 2-е ИЗДАНИЕ

КЛИМОВЪ, М.

Первоначальное Сольфеджіо.

Интерваллы и простѣйшіе виды ритма въ гаммѣ До-мажоръ.

Приготовительный курсъ къ сборникамъ сольфеджіи Рубца, Маренича, и Саккетти, принятымъ въ С.-Петербургской Консерваторіи.

ЦѢНА 35 коп.

Складъ изданія, С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 15.

Подп. цѣна

годъ 6 р. — к.

1/2 г. 3 „ 50 „

3 мѣс. 1 „ 75 „

1 „ — „ 60 „

За-границу—

вдвое.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

театральный богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

Объявленія

впереди текст.

75 коп.,

позади текста

50 коп.,

строка петит.

подъ редакціей **Л. Г. Муншштейна. (Lolo).**

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. 4, кв. 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.:
Москва, Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у **Н. И. Печковской** (Петровскія линіи),
въ книжномъ магазинѣ „**Новаго Времени**“, **М. О. Вольфа** и др.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

„МУЗЫКА“

Москва, Остоженка, Троицкій пер., д. 4, кв. 1. Телеф. 210-98

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—5 руб., на 1/2 года—3 руб.

Отдѣльный № съ пересылкой 15 коп.

№№ вышедшіе въ ноябрѣ и декабрѣ, подписчики получаютъ бесплатно.

Видя въ музыкѣ, какъ и вообще въ искусствѣ, одно изъ высшихъ проявленій культурной жизни, редація еженедѣльника будетъ стремиться оказывать поддержку всему, что способствуетъ росту и широкому распространенію въ обществѣ музыкальной культуры. И, наоборотъ, редація будетъ бороться со всѣми явленіями, враждебными свободному развитію музыкальнаго искусства. Полагая идею культуры не отдѣлимой отъ идеи преемственности, МУЗЫКА соединитъ исканія новаго съ уваженіемъ и любовью къ прошлому. Въ вышедшихъ книжкахъ МУЗЫКИ помѣщены статьи: Леонида Сабанѣева («Современныя теченія въ музыкальномъ искусствѣ», «Прометей» А. Скрябина), Вл. Держановскаго, В. Иванова («Московскіе городскіе концерты»). Б. Нарягичева, К. Сараджева, юг. Паульсена, и др. Впервые опубликованъ рядъ писемъ Н. А. Римскаго-Корсакова и Вас. Калиннинова. Въ каждомъ № постоянные отдѣлы: «Музыкальная недѣля» (календарь).—«Музыкальная памятка».—Критика.—Хроника.—Библиографія.—Тексты для музыки.—Иллюстрацій (впервые опубликованный портретъ А. Н. Скрябина, работы академика Л. Пастернака, старинный портретъ Римскаго-Корсакова и др.).—Карикатуры. Въ ближайшихъ №№ МУЗЫКИ предположены статьи: Вольфinga, Бориса Попова, Владиміра Метцля (Берлинъ), М.-D. Salvocressi (Парижъ), М. Кузмина, А. Б. Гольденвейзера («Левъ Толстой и музыка»), Ал. Нойранскаго (Оперная сцена съ точки зрѣнія художника») и мн. др. Въ Москвѣ розничная продажа №№ МУЗЫКИ, кромѣ главной конторы, музык. магаз. и газетн. кіоск., производится также на всѣхъ значительныхъ симфоническихъ и камерныхъ концертахъ въ залахъ Благороднаго собранія и Консерваторіи. Объявленія въ МУЗЫКУ, по цѣнѣ: строка непарели на обложкѣ 60 коп. и внутри книжки 50 к.,—принимаются въ конторѣ МУЗЫКИ. (МОСКВА, Остоженка, Троицкій пер., д. 4, кв. 1, телеф. 210-98), а также въ конторѣ Л. и Э. Метцль и во всѣхъ ея инородныхъ и заграничныхъ отдѣленіяхъ.

Редакторъ-издатель Вл. Держановскій.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

А. Преображенскій.

Прот. П. И. Турчаниновъ.

Очеркъ его жизни, съ приложеніемъ автобіографіи, портрета и фансимиле.

Цѣна 25 коп., налож. платеж. 46 коп.

Выписывать можно изъ Редаціи журн. „Хоровое и Регентское Дѣло„

СПБ. Мойка, 20, кв. 3.

Изъ конторы редакціи журнала
„Хоровое и Регентское Дѣло“

высылаются слѣдующія изданія

С. В. СМОЛЕНСКАГО.

- 1) Нурсь хорового церковнаго пѣнія. (По циферной системѣ). Часть I теоретическая. 75 в.
- 2) „ Часть II. Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній на 4 голоса, въ партитурѣ. 1 р.
- 3) Азбука знаменнаго пѣнія старца Александра Мезенца. Казань, 1888. 3 р.
- 4) Стихиры Пасхи. 75 в.
- 5) «Хвалите имя Господне». 20 в.
- 6) Ектеніи и «Буди имя Господне». 40 в.

Пересылка за счетъ покупателей.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ.

Ежемѣсячнаго музыкально-литературнаго журнала

„Гусельки Яровчаты“

съ иллюстраціями и нотными приложеніями.

4-й годъ изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ достав.—2 р., за границу—3 р.

РАЗСРОЧКА не ДОПУСКАЕТСЯ.

Въ Новгородѣ подписка принимается у И. И. Дорреръ—книжный магазинъ, Московская улица.

Адресъ редакціи: г. Новгородъ Великій, Софійская ст., Остр.

Цѣль журнала—распространеніе музыкальныхъ знаній и всестороннее освѣщеніе музыкально-пѣвческой жизни какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ. **Особенное вниманіе удѣляется хоровому и школьному пѣнію.**

ПРОГРАММА. 1) Распоряженія Правительства, 2) Статьи историческаго, теоретическаго, педагогическаго и психологическаго характера, 3) Хроника, 4) Корреспонденціи, 5) Библиографія, 6) Литературныя произведенія на музыкально-психологическія и бытовыя темы, 7) Почтовый ящикъ.

Редакторъ-издатель *А. М. Покровскій.*

Открыта подписка на 1911 годъ

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“

Ежемѣсячный педагогическій журналъ

Издание Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

Журналъ „НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практической разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Въ 1911 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ:

1. Очерки, разсказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни.
2. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія.
3. Статьи по вопросамъ педагогини и дидантики.
4. Обзорѣние русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія.
5. Изъ школьной прантики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію).
- 6) Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія, замѣтки).
7. Извѣстія учебного музея церковныхъ школъ.
8. Изъ переписки съ читателями.
9. Библиографическій листокъ.
10. Школьное пѣніе (статьи о преподаваніи пѣнія; библиографическія замѣтки и ноты). Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) **ШКОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ** на 1911—1912 учебный годъ. 2) Книжки для учительской бібліотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и Книжки для ученической бібліотеки (дѣтскіе разсказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для класснаго пѣнія. 4) Рисунки и снимки съ картинъ.

Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами. Журналъ „НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“ ведется при широкомъ участіи дѣятелей народной школы: священниковъ, учителей и учительницъ. Редакція стремится привлечь возможно больше корреспондентовъ по школьному дѣлу изъ всѣхъ мѣстъ Россіи.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: А. Анастасіевъ, Н. Бахтинъ, Н. Дрентельнъ, В. Дубровский, С. Кравцовъ, Я. Новальскій, А. Коринскій, К. Лукашевичъ, П. Лупповъ, А. Налимовъ, И. Полянский, В. Розенбергъ, Я. Рудневъ, Н. Тичеръ, В. Федоровъ, проф. В. Шимкевичъ и мн. др.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни,—равно и въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ 1904 года журналъ „НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“ удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ

ТРИ РУБЛЯ за годъ съ пересылкою.

Въ виду того, что журналъ „НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“ даетъ ежегодно 2 тома свыше 700 страницъ каждый, кромѣ календаря и бесплатныхъ приложений, указанная цѣна **ТРИ РУБЛЯ** является до послѣдней степени пониженной и равняется почти заготовительной стоимости.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (*Кабинетская, 13*).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ:
СПБ., Кабинетская ул. д. № 13, въ редакцію журнала „Народное Образование“.

Редакторъ П. Мироносицкій.

Открыта подписка на 1911 г. на двухнедельный журнал

„ОРКЕСТРЪ”

(второй годъ изданія)

Посвящаемый жизни и труду оркестровыхъ музыкантовъ, дирижеровъ симфоническихъ и оперныхъ оркестровъ, военныхъ капельмейстеровъ, полковыхъ музыкантовъ и вообще оркестровыхъ дѣятелей.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

В. М. Архангельскій, Г. Л. Бановичъ, Н. Д. Бернштейнъ, В. А. Брандтъ, М. Е. Букинникъ, Ѡ. В. Владимірскій, Б. А. Голубцовъ, В. В. Держановскій, Проф. Н. Д. Нашикинъ, А. П. Ноптяевъ, Н. Р. Ночетовъ, Ив. Липаевъ, А. В. Никольскій, Пр. Нееловъ, А. В. Орлевъ, Борисъ Поповъ, И. Е. Поповъ, Самаровъ, Н. Ф. Финдейзенъ, В. Е. Чешихинъ, С. С. Чернышевъ, А. М. Шепелевскій, Г. В. Шварцъ.

Въ журналѣ печатаются: статьи по профессиональнымъ и музыкальнымъ вопросамъ, характеристики оркестровыхъ дѣятелей, повѣсти и рассказы изъ музыкантскаго быта, музыкальныя обзорѣнія, библиографія, корреспонденціи, вѣсти отовсюду, отчеты общества взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ, справочныя свѣдѣнія.—Въ каждомъ номерѣ журнала — музыкальный календарь на 1911 г.—Почтовый ящикъ съ отвѣтами на вопросы читателей.—Рисунки, портреты и иллюстраціи.

Журналъ выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

на одинъ годъ **3** руб., полгода **2** руб., три мѣсяца **1** руб. **50** коп.

Подписка принимается въ Москвѣ: Въ конторѣ журнала (Бол. Никитская ул., зданіе консерваторіи, Музыкальное Бюро Общества Взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ), въ музыкальномъ магазинѣ П. Юргенсона (Неглинный проѣздъ), въ музыкальномъ магазинѣ В. Бессель и К^о (Петровка 14), въ нотномъ магазинѣ «Россійскаго Музыкальнаго Издательства» (Кузнецкій мостъ, домъ Джагмарова). Въ Петербургѣ:— Въ музыкальномъ магазинѣ І. Юргенсона (Морская 9).

Редакція: Москва, Наретный рядъ, д. Тишенинова, кв. 26.

Редакторъ-Издатель *И. В. Липаевъ.*

Придворная Пѣвческая Капелла.

НОТНЫЙ СКЛАДЪ:

С.-Петербургъ, Мойка 20.

Только что вышло въ свѣтъ

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

къ изученію

Г А Р М О Н И И

Заслуженнаго профессора СПБ. Консерваторіи,

Н. Ѡ. СОЛОВЬЕВА.

РУКОВОДСТВО ПРИНЯТО

Придворной Пѣвческой Капеллой

какъ главный учебникъ гармоніи въ Регентскихъ классахъ.

Выпускъ 1-й.

Цѣна 1 руб.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
„Хоровое и Регентское Дѣло“
НИКОЛЬСКІЙ, А.
Ор. 31.
ЛИТУРГІЯ
СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА
для смѣшаннаго хора.

1. Ектенія великая.	8. Херувимская пѣснь.
2. Благослови душе моя
Господа.	9. Ектенія просит. Отца
и Сына.
3. Слава и ныне. Едино-
родный Сыне.	10. Символь вѣры.
4. Блаженны.	11. Милость мира.
5. Приидите поклонимся.	12. Достойно есть. Ектенія.
6. Господи спаси благоче-
стивыя. Трисвятое.	13. Молитва Господня.
7. Ектенія послѣ Еван-
гелія.	14. Причастень — Хвалите
Господа съ небесь.
	15 а—g. По явленіи св.
даровъ.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—
пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала
—цѣна 1 р. 30 к. съ пересылкою наложеннымъ
платежемъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Адресъ редакціи СПБ. Мойка 20, кв. 3-4.

1910—11 учебный годъ.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ
учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

С.-Петербургъ, Мытнинская ул. д. № 5, кв. 1.

Занятія происходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Изданія Регентскаго Училища:

1. Преображенскій, А. Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е — Ц. 60 коп. ³/₄.
2. Новинъ, Н. Пѣніе въ школѣ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія. — Ц. 60 коп.
3. Новинъ, Н. Обычный распѣвъ. Вып. I. Напѣвы на „Господи воззвахъ“. — Ц. 60 коп.
4. Пѣвческая Христоматія. Вып. I. Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“. — Ц. 60 коп.
5. Два шестиголосныхъ хора В. Титова. Государева пѣвчаго дьяка конца XVII вѣка. I. Благослови душе моя Господа. (Преднач. псал.). II. Большое Многолѣтіе. (Партитура). Ц. 20 коп. Налож. плат. 41 коп.

Программы училища высылаются за 4 семикоп. марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать:

СПБ., Мойка, 20, кв. 3. — П. А. Петрову.